

Во дворце Чжаоян дворца Вэйян Тигровые гвардейцы крепко держали оборону у входа. Главный врач и несколько других медиков, опустив головы, тихо и с тяжёлыми шагами вошли в зал. Внутри горели свечи, окна были плотно закрыты, и запах воска заставил главного врача сморщиться.

Сын Неба лежал на кровати, с открытыми глазами, словно погружённый в свои мысли. Несколько дней назад он снова заболел. Ему было всего сорок лет, но уже появились седые волосы, и даже несколько шагов вызывали у него одышку. Сегодня он чувствовал себя немного лучше, но всё ещё не мог встать и заниматься государственными делами. Его ум был занят важными вопросами, особенно одной проблемой, которая не давала ему покоя и угнетала больше, чем угрозы со стороны великих кланов и Великого генерала.

Главный врач и другие медики поклонились, поставили свои медицинские ящики и подошли ближе, раскрыв руки. Маркиз Фань и четверо других евнухов подошли, чтобы обыскать их, убедившись, что с ними нет ничего опасного, и сказали:

— Можно.

Главный врач был недоволен, испытывая отвращение к тому, что эти евнухи обыскивают их, но это было волей Сына Неба, и он не мог ничего сказать. С мрачным лицом он подошёл к кровати, осторожно положил руку Сына Неба на подушку и, как обычно, начал проверять пульс.

Через некоторое время, убедившись, что состояние не ухудшилось, а пульс оставался слабым, он стал ещё более серьёзным, отошёл в сторону и позволил другим врачам поочередно осмотреть пациента. Главный врач попросил Маркиза Фань отойти в сторону и тихо спросил:

— Его Величество принимал лекарство вовремя?

Маркиз Фань тонким голосом ответил:

— Последние два дня Принцесса Сяньнин лично подавала ему лекарство, и он принимал его. Но вчера вечером его вырвало, он сказал, что оно слишком горькое. Может, вы сможете приготовить что-то сладкое? Горькое лекарство только расстраивает Его Величество, и мы все волнуемся.

Главный врач сдержал раздражение, подумав, что все лекарства горькие. Разве Маркиз Фань специально пытается усложнить им задачу? Если бы был способ, они бы уже давно приготовили сладкое лекарство. Но он не осмелился высказать свои мысли вслух, помолчал немного, а затем, когда все врачи закончили осмотр, слегка поклонился и сказал:

— В таком случае, мы вернёмся и попробуем разработать новые рецепты. Если Его Величество будет принимать лекарство сегодня, Маркиз Фань, вы можете сначала дать ему мёд или сладости, чтобы смягчить горечь.

— Это не нужно вам говорить, я сам знаю. Ладно, вы можете идти.

— Мы откланиваемся.

Медики поклонились и медленно вышли из зала Чжаоян.

Сын Неба кашлянул, повернулся и увидел, как Маркиз Фань суетится. Он слабым голосом позвал его:

— А Хэ уже пришёл?

Маркиз Фань вздрогнул, подошёл к кровати и тихо сказал:

— Ещё нет. Сейчас Принцесса, вероятно, занимается делами семьи Сун.

Он сделал паузу, на лице появилась улыбка, и он льстиво добавил:

— Ваше Величество мудры, поручив Принцессе собрать силы семьи Сун. Принцесса умна и способна, она всё делает аккуратно и тщательно. Даже мы, служившие Вашему Величеству столько лет, не можем с ней сравниться. Ваше Величество действительно обладаете удачей и проницательностью.

Сын Неба прищурился, в его глазах мелькнул блеск. Он улыбнулся и похлопал Маркиза Фаня по плечу своей дряблой рукой, с чувством сказав:

— Какие у неё способности? Я уже разобрался с семьёй Сун, как с палкой, с которой сняли шипы. Теперь это просто гладкий шест, который легко превратить в копьё! Ты, старый слуга, только и знаешь, что льстить мне, ни слова правды! Хотя, ты служишь мне столько лет, и даже если у тебя нет заслуг, у тебя есть старания, я это помню.

Маркиз Фань посмотрел на сухую, покрытую венами руку Сына Неба, уголок его глаза дёрнулся, но улыбка не исчезла. Он льстиво сказал:

— Я обязан Вашему Величеству за то, что достиг своего положения. Служить Вам — это честь для меня.

Сын Неба усмехнулся, но затем его лицо снова стало печальным, он с тоской посмотрел на дверь зала, словно сквозь неё видел что-то, что вызывало сожаление. Он отпустил руку Маркиза Фаня и вздохнул:

— Что делает принц Юй в последнее время?

Маркиз Фань ответил:

— Императрица приказала принцу Юй учиться у Великого наставника. Великий наставник сказал, что прежде чем изучать книги, нужно их запомнить, поэтому он заставил принца Юй учить текст. Но принц Юй прочитал его десять раз и всё равно не запомнил. Императрица разозлилась и наказала его, заставив учить текст во дворце Цзяофан, пока он не выучит.

Сын Неба нахмурился и с недовольством сказал:

— Что понимает Императрица? Он не может запомнить, потому что он медлителен. Если он сейчас в таком состоянии, то только потому, что Императрица всё время его опекает. Ему уже одиннадцать лет, через несколько лет он достигнет совершеннолетия, а она всё ещё обращается с ним как с ребёнком. Хм! Воспитанный женщинами, он никогда не добьётся успеха.

Сын Неба говорил это, но Маркиз Фань не осмеливался соглашаться. Он опустил голову, делая вид, что ничего не слышит.

— А что делает принц Сю?

— Вчера Принцесса видела, как он играл с придворными. Она попросила Ли Би, своего

конюшего, взять его с собой, чтобы помочь чистить каштаны. Утренняя каштановая каша, которую Ваше Величество ел, была приготовлена из каштанов, которые чистили Принцесса и принц Сю. А ещё те сладости, которые Принцесса сама замесила.

— О? — Сын Неба удивился, повернулся, заинтересовавшись. — А Хэ умеет готовить?

— Говорят, это Сун Фан научил её.

Сын Неба рассмеялся и покачал головой:

— Этот Сун Фан, как он мог позволить моей А Хэ делать такое? Но у А Сю такие намерения — это хорошо. Однако принц не может всё время только есть и развлекаться. Отдай приказ, пусть А Хэ подберёт кого-то, чтобы научить его чему-то полезному. А Сю уже восемь лет, он умный мальчик, гораздо лучше своего старшего брата. Жаль, что его мать рано ушла, и некому его воспитывать. Ну, если у А Хэ нет других дел, пусть присмотрит за младшим братом.

В этот момент в зал вошла Принцесса Сяньнин. Услышав, что Сын Неба говорит о ней, она удивилась, подошла к нему и с улыбкой сказала:

— Я слышала, что Вы снова хотите дать мне поручение. В последние два дня я занималась конфискацией имущества и арестами. Разве Вы не должны сначала наградить меня, прежде чем просить о новых делах? Какая это логика?

— Кхм! — Сын Неба указал на Принцессу Сяньнин и рассмеялся. — Ты! Помогать отцу — это возможность проявить свою преданность, другие мечтают о таком, а ты торгуешься со мной!

— Это другое дело. Ваше Величество щедро награждает своих подданных, и все считают за честь служить Вам. Но со мной всё иначе. Что Вы можете мне дать? Разве что похвалить или дать немного денег на траты. Это слишком мало! — Принцесса Сяньнин села на подушку, которую подал Маркиз Фань, и с улыбкой продолжила.

Сын Неба рассмеялся:

— Видишь, видишь? Я же говорил! Маленькая А Хэ никогда не делает ничего себе в убыток. Ох!

Маркиз Фань тоже рассмеялся, поддакивая:

— Я видел, как Принцесса росла с детства, и никогда не видел, чтобы она оставалась в проигрыше. Только такой милосердный и мудрый правитель, как Ваше Величество, мог воспитать такую умную и понимающую девушку!

Все трое рассмеялись, и даже лицо Сына Неба посветлело.

После разговора с Сыном Неба Принцесса Сяньнин получила приказ навестить принца Сю и оставалась во дворце до полудня, прежде чем покинуть его. Выйдя за ворота дворца, она не задерживалась и сразу отправилась обратно в свою резиденцию.

Как только она вошла в поместье, Юй Ду поспешил к ней, торопясь доложить результаты конфискаций и арестов за последние два дня. Он даже не дал ей сесть в павильоне Луаньхэ, чтобы выслушать его, а начал говорить на ходу:

— Принцесса, скоро начнётся отчёт за новый год, но, судя по всему, казна получит около

девяносто миллионов монет. А после конфискации имущества семьи Сун мы обнаружили пятьдесят миллионов монет и три зернохранилища, в каждом из которых, по подсчётам, три тысячи ху зерна, десять доу в одном ху, то есть всего девяносто тысяч доу риса!

Один доу по меркам двадцать первого века — это два килограмма, значит, девяносто тысяч доу — это сто восемьдесят тысяч килограммов. В наше время для производства такого количества зерна потребовалось бы более трёх тысяч му плодородной земли. А наличные деньги семьи Сун составляют половину годового дохода казны! И это только один из великих кланов, не считая их клиентов, подкупленных чиновников, оружия и частных армий!

Даже Принцесса Сяньнин, рождённая в императорской семье, не могла сдержать удивления и покачала головой:

— Семья Сун получила по заслугам. С таким богатством, если бы Его Величество не обратил на это внимание, я бы сама позавидовала.

Авторское примечание:

Если среди ваших знакомых есть любители серьёзных и реалистичных романов, вы можете порекомендовать им эту книгу. Я всегда рад трём вещам: когда меня хвалят, когда встречаю единомышленников и когда могу поделиться с друзьями тем, что мне нравится.

<http://bllate.org/book/16453/1492933>